

— Я не хочу видеть братоубийственные войны, как в прошлых династиях, и не хочу, чтобы моя семья прервалась на мне. Независимо от того, виновен ты или нет, иди и подумай над своими ошибками.

Император с трудом произнес:

— Иди и подумай, в чем ты ошибся.

Князь Ли понимал, что не смог убить Сун Чуньцзина... нет, он хотел начать с Сун Чуньцзина, и это было его главной ошибкой.

Он долго стоял на коленях, не вставая.

Его тело слегка дрожало.

Главный евнух подошел, чтобы помочь ему встать, и князь Ли сказал:

— Брат, я действительно невиновен...

— Иди! — император повысил голос, прерывая бесконечные жалобы.

Он снова опустился на грудь докладов.

Князь Ли сжал губы.

Он понимал, что император уже принял решение и ничего не хотел слушать.

Сейчас сохранить жизнь было лучшим исходом, и он решил отступить.

Ли Юанькунь сначала отправился в Министерство наказаний, где ему сообщили, что князь Ли уже ушел во дворец на аудиенцию к императору.

Он развернул коня и направился во дворец.

Едва дождавшись выхода князя Ли, он увидел, что его лицо было черным, словно его обмазали сажей.

Ли Юанькунь с беспокойством поддержал его и спросил:

— Что случилось?

Князь Ли дрожал всем телом, неясно, от страха или гнева.

Он долго приходил в себя, прежде чем смог выговорить:

— Пока он жив, наследный принц будет под защитой. Только его смерть откроет нам путь к принцу!

— Кто? — спросил Ли Юанькунь.

— Сун Чуньцзин! — с ненавистью ответил князь Ли.

Ли Юанькунь нахмурил брови.

— Подожди, — он подумал, что ослышался. — Против кого ты собираешься действовать?

Князь Ли:

— Против наследного принца!

Ли Юанькунь огляделся и потащил князя Ли прочь.

Когда они вышли за ворота дворца, он спросил:

— Почему ты хочешь действовать против наследного принца?

Долго скрываемая тайна наконец раскрылась, и он, кажется, понял:

— Это ты организовал покушение на наследного принца в охотничьих угодьях?

Князь Ли кивнул, затем покачал головой.

— Отец, — Ли Юанькунь был в шоке. — Ты сошел с ума!

— Я не посылал никого убивать его! — хрипло крикнул князь Ли, его глаза полыхали гневом. — Я хотел сначала убить его лекаря, чтобы облегчить наши планы!

— Но он перевернул все с ног на голову, заставив императора подозревать меня!

Князь Ли тяжело дышал, его обычно добродушное лицо теперь было искажено злобой.

— Я знал, что он хитрый, но не ожидал, что он сможет так запутать все, что в итоге вина легла на меня!

Час назад.

Наследный принц первым вошел во дворец и принял на себя весь гнев императора.

Когда император выплеснул свой гнев, отец и сын долго смотрели друг на друга, не говоря ни слова.

Молодой человек был высоким и стройным, с крепкой спиной.

Он занимался стрельбой из лука и физическими упражнениями, что сделало его тело подтянутым и сильным.

Каждая часть его тела излучала энергию.

Он не был слишком массивным, но был очень крепким.

А император уже старел.

Гнев заставил его задыхаться.

Сердцебиение, ускоренное из-за волнения, заставило его руки дрожать.

Наконец, император расслабил плечи, и его осанка стала сгорбленной.

— Скажи мне правду, что произошло?

Он с трудом произнес, его глаза и нос наполнились слезами.

Наследный принц колебался.

Через мгновение он опустил голову.

— Я совершил преступление против трона, прошу наказания, — он опустился на колени.

Император сказал:

— Встань и говори.

Наследный принц встал.

— Убийца хотел убить лекаря Суна, а не меня.

Лицо императора оставалось спокойным, словно он уже предполагал это.

Наследный принц достал доклад и положил его на стол:

— Это доклад главы Верховного суда, все улики указывают на князя Ли, прошу вас ознакомиться.

После короткой паузы император взял доклад и быстро пробежал глазами.

— Я предполагаю, что лекарь Сун часто посещает Восточный дворец, поэтому князь Ли решил его убить, — сказал наследный принц.

— Кроме того, — продолжил он, — перед смертью убийца указал на наложницу Шу, а не на князя Ли.

Император кивнул, ожидая продолжения.

— Именно поэтому я решил проверить, есть ли у князя Ли недобрые намерения. В охотничьих угодьях, когда я сказал это, он запаниковал, возможно, потому что это нарушило его планы.

— Кроме того, князь Ли всегда притворяется слабым, чтобы потом нанести удар. Я уезжаю на юг надолго, и боюсь, что он может навредить вам.

— Сын знает, что вы цените братские узы, но сердце человека скрыто, и неизвестно, ценит ли князь Ли вашу дружбу.

— Его амбиции растут, — ответил император.

Наследный принц:

— Независимо от того, какие обвинения выдвинет князь Ли, я готов принять наказание. Но он создал частную армию, формирует фракции, обвиняет наложницу Шу, злоупотребляет властью в Министерстве наказаний, подкупает чиновников и выбивает ложные показания. Я действительно беспокоюсь за вас.

Он одним махом перечислил шесть тяжких преступлений князя Ли.

Каждое из них могло привести к конфискации имущества и ссылке!

Наконец, он без колебаний добавил:

— Сейчас Министерство наказаний — это место лести и безделья!

— Я слышал об этом, — кивнул император.

Затем он вздохнул, полный печали:

— У меня только один брат, и я не хочу преследовать его...

Возможно, он вспомнил наложницу Шу, и это вызвало у него боль.

Но он быстро подавил это чувство и продолжил:

— Но я все же хочу дать ему шанс, посмотреть, что он скажет и сделает.

Наследный принц молчал.

— В конце концов, он хотел убить не тебя, даже если, — император сделал паузу. — ты очень ценишь лекаря Суна, но он всего лишь лекарь.

— Да, лекарь Сун незначителен, но, — наследный принц продолжил. — сегодня это маленький лекарь, завтра — маленький управляющий, затем — простой начальник стражи, а потом, возможно, даже главный евнух.

— Вы не будете преследовать их? — спросил наследный принц. — Вы задумывались, зачем ему убивать лекаря Суна?

Император задумался, словно взвешивая слова.

— Лекарь Сун — выдающийся врач, он часто посещает Восточный дворец, но также отвечает за здоровье императрицы и наложницы Шу.

Когда он упомянул наложницу Шу, император вздрогнул, и на его лице появилась тень печали.

Наследный принц намекал на то, что императрица и наложница Шу были матерями императорских наследников, одна родила наследного принца, а другая была беременна, когда умерла. Это также касалось самого наследного принца.

Император все больше хмурился, и его лицо становилось мрачнее.

Он посмотрел на наследного принца.

В этот момент главный евнух объявил: Князь Ли прибыл.

Отец и сын обменялись взглядами, и наследный принц, понимая, что нужно, вышел в соседнюю комнату.

Когда князь Ли ушел, наследный принц вышел из укрытия.

Его шаги были тихими, но каждый из них излучал мощь вынужденного из ножен меча.

Император, только что переживший потерю ребенка и наложницы, снова открывший свою рану, смотрел на сына, стоящего неподалеку.

— Садись.

Император не стал ждать, пока он поклонится, и приказал принести стул ближе.

Наследный принц без возражений сел.

— Отец, — тихо произнес он.

— Ты все слышал? — спросил император.

— Слышал, — ответил наследный принц.

Император кивнул.

Он задумчиво смотрел на два доклада на столе.

Великий император, полный забот, вздохнул:

— Не вини меня за то, что я не наказал его.

— Когда я умру, и ты вступишь на трон, что ты будешь делать без поддержки дяди?

Наследный принц сразу же встал, чтобы поклониться.

Но император положил руку на его плечо, удерживая его.

Он почувствовал крепкое плечо под рукой, и это вызвало у него ностальгию.

Он убрал руку и с глубоким чувством произнес:

— Чэнь...

С тех пор как наследный принц себя помнил, император никогда так его не называл.

До того, как он стал наследным принцем, его звали Ли Чэнь, а после — только наследным принцем.

Это обращение было давно забыто и звучало странно.

Наследный принц не сразу осмелился ответить.

Император протянул руку, сначала похлопал его по руке, внимательно посмотрел на его лицо.

Затем сжал его руку.

Наследный принц чуть не оцепенел, чувствуя, как его тело, словно механизм без масла, скрипит при малейшем движении.

— Я старею.

Император вздохнул.

Его губы слегка опустились, и за несколько дней он, казалось, постарел на десять лет, излучая беспомощность старика.

Наследный принц опустил голову, глядя на его седые волосы, и его железное сердце растаяло:

— Нет.

— Вам еще не исполнилось шестьдесят шесть, вы все еще в расцвете сил.

Император покачал головой.

<http://bllate.org/book/17721/1656321>